

По последним адресам репрессированных

15.08.2016

Это — одна из последних записей, которую писатель, поэт-переводчик Юлий Даниэль сделал в 1930-е годы, перед самым арестом. Вместе с собратом по перу и единомышленником Андреем Синявским он был осужден за антисоветскую деятельность. Поводом для одного из первых в СССР громких показательных процессов против «врагов народа» стали зарубежные публикации, расходившихся с идеологией соцреализма. Сегодня, в рамках всероссийской акции «Последний адрес», многие российские города успели увековечить память репрессированных в сталинские годы. Дом Юлия Марковича в этом году обзавелся табличкой с его именем, но, увы, сам писатель уже никогда не пройдет по той самой уютной улице столицы.

Как известно, «отец народов», не жаловал евреев, татар, немцев... Да и к разговорам на русских кухнях прислушивался, зачитывался анонимками, особенно если они касались известных полководцев, ученых, врачей... А дальше уж скорый суд решал, кого отправить в лагеря на длительный срок, а кого и «без права

переписки», под расстрел. Лишь с началом «хрущевской оттепели» политзаключенных стали реабилитировать.

Инициаторы акции «Последний адрес» разместили в Facebook последний лист из архивно-следственного дела Федора Ильича Нечаева, датированный 6 октября 1956 г.: «Установлено, что он был арестован и осужден необоснованно и дело направляется в Военную коллегия Верховного Суда с предложением о прекращении». Но... далее сообщается, что упомянутый Федор Нечаев расстрелян как «шпион» из Харбина еще 19 лет назад.

Памятные таблички уже появились во многих российских городах, собираются их устанавливать по последним адресам политических репрессированных и в Новосибирске. Этот проект реализует группа общественных деятелей, в которую, помимо историков, входят люди самых разных профессий.

«Работа идет очень трудно, – говорит член инициативной группы программист Тимур Ханов. – Хотя и нашу область не обошли стороной сталинские репрессии, очень трудно установить истинное число невинно погубленных жизней – новосибирские архивы отказываются выдавать информацию. Помогают семьи репрессированных. Нам пишут со всей России, высылают печальные истории и фотографии. Увы, многие последние адреса политзаключенных в первоизданном виде не сохранились. Новосибирск бурно строился, и на месте многочисленных в 30-е годы деревянных домов сегодня стоят каменные высотки».

На странице Facebook «Последний адрес» собраны сотни выписок из личных дел «японских» и «немецких» «шпионов», «жидомассонов», «старорежимных недобитков»... Чего стоит одна лишь история преподавателя из Можайска, Эльзы Андреевой, арестованной в 1938 г. Ее обвинили в «антисоветской агитации», которая заключалась... в преподавании немецкого языка, и приговорили к пяти годам лагерей. Плюс нероссийское имя. А «диверсант» Игнатий Яцен из Новосибирска был расстрелян без суда и следствия в том же 1938-м. Его родственников поставили об этом в известность лишь в 1994-м году.

На каждой странице «Открытого списка» репрессированных – боль и кровь незащищенных от произвола людей. А по прочтении строчек, от которых сжимается сердце, – откровенный ужас от циничных комментариев пользователей сети: «Нравится», «Супер», «Ха-ха», «Ух ты!»...

«Эти коротенькие приписки повергают в дрожь почище, чем описания казней и издевательств над политзаключенными, – признается Тимур Ханов. – Кем будут эти равнодушные к чужим страданиям люди, если в непредсказуемой России вдруг да повторится кровавый террор? Начнут строчить на кухне анонимки на ближних своих, а потом потихонечку отойдут в сторонку, наблюдая, как соседей подсаживают в «воронок»?

В отличие от Германии, которая безоговорочно признала преступность фашизма, Россия не выступила с публичным заявлением о губительной политике Сталина. Да, семьям репрессированных положены какие-то копеечные выплаты. Но нужно еще

и громкое покаяние. На всю страну. Вместо этого коммунисты предлагают воздвигнуть памятник Сталину и даже место для него в Новосибирске выбрали. В нашем с вами городе, где, по свидетельству его граждан, насчитывается порядка тысячи только расстрелянных».

По информации все с той же интернет-странички, из Новосибирска в Москву уже направлены две заявки на установление табличек на домах по Красному проспекту, в которых жили «диверсант и японский шпион» Лев Ганжинский и «антисоветчик» Исаак Юдкин, репрессированный в 1937-м. Обращения просьбой об увековечивании их памяти направлены от имени их внуков – жителей нашего города.

Татьяна Шаронова

Фото: НДН.инфо